

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IX (XXIII)
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
(14–16 апреля 2022 г.)

Выпуск 23

Томск
Издательство Томского государственного университета
2022

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-86

**ШЕКСПИРОВСКИЙ ОБРАЗ ГАМЛЕТА
В ПОВЕСТИ Ф. ГОРЕНШТЕЙНА «ИСКУПЛЕНИЕ»**

Ахмедшина Д.Р.

Томский государственный университет, студент

SHAKESPEARE'S IMAGE OF HAMLET

IN THE NOVEL «REDEMPTION» BY F. GORENSTEIN

Akhmedshina D.R.

Tomsk State University, student

В статье представлен анализ образа Августа из повести Ф. Горенштейна «Искупление» как интерпретации шекспировского Гамлета. Кризис гуманизма, невозможность примирения со злом и противостояния ему, жажда мести сближают героев и проблематику произведений. Однако классический трагический конфликт пьесы Шекспира у Горенштейна решается иным образом: не отказом от бытия, а рождением новой жизни как ответом на вопрос «быть или не быть».

Ключевые слова: повесть, интертекстуальность, образ, Горенштейн, Гамлет, Шекспир

The article presents an analysis of the main character image August in novel «Redemption» by F. Gorenstein as an interpretation of Hamlet by Shakespeare. Crisis of humanism, impossibility of reconciliation with evil and confrontation with it, desire for revenge bring the characters and the problems of the works closer together. However, the classic tragic conflict of Shakespeare's play in Gorenstein's novel is resolved in a different way: not by the rejection of being, but by the birth of a new life as an answer to the question «to be or not to be».

Key words: novel, intertext, image, Gorenstein, Hamlet, Shakespeare

Научный руководитель: А.И. Пантюхина, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Повесть Ф.Н. Горенштейна «Искупление» (1967) посвящена исследованию судьбы человека в разрушительных социально-исторических обстоятельствах, возможностей сопротивления злу, причин зла как исторических, так и антропологических, и путей его искупления. В повести Горенштейн расширяет конкретность социально-исторической ситуации начала 1946 г. и судеб отдельных героев – взрослеющей девушки Сашеньки, её семьи, лейтенанта Августа, потерявшего свою семью, профессора и его

жены – и вписывает их, во-первых, в библейский метаисторический контекст (название, сюжетная и образная структуры, диалоги Августа и профессора), во-вторых, в контекст классической культуры (У. Шекспир, Спиноза, Ф.Г. Лорка, Ф.М. Достоевский).

Постоттепельное время определило поиски писателем надындивидуальных, надысторических оснований бытия, а в поэтике прозы обусловило появление притчевости, мифологизации, включения метафизического плана сюжета, интертекстуальности. О диалоге культур пишет М.М. Бахтин [1. С. 270], тексты с течением времени монологизируются в сознании реципиентов. Реализм (и даже натурализм) Ф. Горенштейна сопоставляется и с модернистским мифотворчеством, и, главное, с классицистическим следованием традиции как представлению о повторяемости реальности.

Главной композиционной моделью повести Горенштейна является Библия, однако на образном и сюжетном уровнях очевидна связь и с трагедией У. Шекспира «Гамлет» (1599). Обращение к послевоенному времени в 1960-е гг. раскрывает непреодолимость социального и межнационального насилия, что созвучно и шекспировской проблематике «распавшегося времени». В «Искуплении» новый 1946 год знаменует не достижение мира и сплочение народа, а продолжение насилия внутри него, о чем свидетельствуют как межнациональные конфликты, так и конфликты внутри семей. Проблема повести связана с возможностями преодоления зла не столько в историческом масштабе, сколько в личностном. В христианской трактовке искупление – акт освобождения человечества от первородного греха в результате искупительной жертвы спасителя [2. С. 310]. Отдельному человеку невозможно противостоять онтологическому хаосу, а проблемы наказания, невозможности искупления и примирения со злом являются главными в трагедии Шекспира.

Гамлет в культуре воплощает тип мыслящего, сомневающегося героя, из-за этого же обреченного на нерешительность. Король, его отец, стал жертвой собственного брата и жены и в образе призрака завещает сыну отомстить за себя. Мир в пьесе

воплощает жестокие порядки средневековья, что словно вынуждает героя существовать по его законам. Гамлет ведет себя как безумец: не только насмешка и хитрость (эпизод с актёрским представлением, где он предстаёт как аналитик), но и реакция на безумную реальность. Трагедия Гамлета в том, что он опережает время, в котором живёт. Застав короля во время молитвы, он ловит себя на мысли, что не может воспользоваться моментом и отомстить за отца. Страх и малодушие перед предстоящим убийством соединяются с осознанием того, что убийца не заслуживает легкой смерти: «Да это ведь награда, а не мщенье» [2. С. 256]. Финал трагедии Шекспира определен: Гамлету нет места в современном ему обществе. Однако есть и другая трактовка его образа И.С. Тургеневым, по мысли которого сам Гамлет никого не любит: «анализ прежде всего и эгоизм, а потому безверье» [3. С. 292].

В «Искуплении» в основе внутреннего конфликта Августа, возлюбленного Сашеньки, лежит его неспособность примириться с жестоким убийством своей семьи. Подобно Гамлету, Август в начале повествования осуждает творящееся вокруг него зло. Однако после прямой встречи с жестокостью – перезахоронением родных – Август одержим мстью, будучи студентом философского факультета больше не философствует о добре и зле.

Связь Августа и Сашеньки для последней становится этапом духовного становления – обретения любви, возможности заботы о Другом (сначала об Августе, потом о ребенке), по сути, преодоления нравственного хаоса, поскольку её судьба связана с предательством матери, необходимостью искупления вины перед ней. Так следование природе – рождение новой жизни – становится своеобразной метафорой искупления зла. Но Август не обретает счастья в любви, она лишь его отвлекает на время. По замечанию Т.Л. Рыбальченко, эрос – один из путей к выходу из онтологического хаоса, к которому изначально принадлежит и человек [4. С. 317], он рождает новую жизнь, но не душу. Однако Августу как мужчине не дано постичь этого временного торжества над жизнью. Несмотря на то, что преступник наказан и государством, и природой (болезнь),

герой не может освободиться от животной жадности мести, тоже в каком-то смысле естественной. Он мечтает «чтобы он выжил эти двадцать пять лет, вышел на свободу, и я мог бы ногтями распороть ему кожу на шее» [5. С. 236]. Но герой понимает, что «с такими мечтами долго жить нельзя» [5. С. 237].

Август, будучи человеком культуры и этики – как и Гамлет – трагически осознает не только зло как закон мироздания, но и свою способность к нему, что подталкивает его к попытке самоубийства (от которого его спасает Сашенька). По его мысли, зло творится не только под давлением социального окружения (войны), но и вследствие немотивированной готовности человека к насилию.

Идеологическим «противником» Августа становится другой герой повести – профессор. Он утверждает, что присутствие зла в жизни закономерно. Профессор относит себя к поколению, впервые подошедшему к истинному библейскому «искуплению», но отмечает невозможность его реального воплощения. Сам же он слишком удалён от жизни, чем и предопределена его смерть в конце повести. Для Августа же нивелирование количества жертв, необходимого для совершения божественной справедливости, является кощунственным преступлением. Однако вместе с тем он говорит о невозможности искупления зла – отсюда отсылки к ветхозаветной этике «око за око». Сопrotивляться злу трудно, желание наказать виновника слишком сильно, однако уподобляться ему представляется немислмым для Августа, поэтому он не может найти покоя ни в чём.

Список источников

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Сов. писатель, 1963. 363 с.
2. Шекспир У. Трагедии / пер. с англ. Б.Л. Пастернака. М. : ЭКСМО, 2010. 960с.
3. Тургенев И.С. Собрание сочинений : в 6 т. М. : Правда, 1968. Т. 6. 541 с.
4. Рыбальченко Т.Л. Два «Искушения» в литературе 1960-х гг. (Ю. Даниэль и Ф. Горенштейн) // Русская повесть как форма времени : сб. ст. / отв. ред. А.С. Янушкевич. Томск : Изд-во ТГУ, 2002. С. 310–318.
5. Горенштейн Ф.Н. Собрание сочинений : в 3 т. М. : СЛОВО / SLOVO, 1992. Т. 2. 541 с.